Split by PDF Splitter

К ЮБИЛЕЮ М. Н. РУТКЕВИЧА

В октябре 2007 г. исполняется 90 лет со дня рождения видного российского философа, основателя философского факультета Уральского государственного университета М. Н. Руткевича. Редколлегия журнала от всей души поздравляет Михаила Николаевича с большим юбилеем. Ниже мы публикуем рассказ о юбиляре, написанный одной из его учениц — доцентом кафедры онтологии и теории познания, кандидатом философских наук Н. И. Савцовой.

О МОЕМ УЧИТЕЛЕ

Это не только воспоминания о научном руководителе. Это рассказ о встрече с человеком, который оказал сильное влияние на меня лично.

Первая моя встреча с Михаилом Николаевичем произошла на его выступлении перед студентами исторического факультета в 1963 г. об итогах философского конгресса в Мексике, участником которого он был. Я, студентка третьего курса, уже слышала о нем как об очень талантливом ученом. Но ничего особенного от встречи не ожидала. Было простое любопытство, желание увидеть «живого» философа.

Самая большая аудитория университета еле вместила всех желающих, и я бы не попала на встречу, если бы заранее муж не занял места. Это сейчас никого не удивишь поездками за рубеж на конференции, симпозиумы, чтение лекций, а в 1963 г. это было сенсацией, тем более когда речь шла о советском философе-марксисте.

Split by PDF Splitter

Первое впечатление от встречи — чисто внешнее. Михаил Николаевич быстро вошел в аудиторию с группой молодых людей, видимо преподавателей и аспирантов. Довольно высокий, в элегантном, хорошо сшитом костюме, который подчеркивал красивую фигуру, хорошей посадки голову, оттенял энергичные, четкие черты лица.

«Сталинские модели» одежды еще не вышли из моды у официальных лиц, они долго еще сохранялись в их среде, потому светский стиль костюма Михаила Николаевича сразу же обращал на себя внимание. Вкус, умение носить одежду, аристократизм — свидетельство культуры человека. Она, как потом показало время, всегда отличала Михаила Николаевича.

Учтите, что большинство присутствующих — это студенты, которые всегда и всюду понимают, принимают и оценивают культуру не только внутреннюю, но и внешнюю. Это важный фактор в восприятии человека аудиторией, и он, естественно, влияет на ее отношение к тому, кто выступает перед ней.

Но вскоре содержание доклада Михаила Николаевича заставило забыть обо всем. Прошло довольно много времени, но я до сих пор помню этот доклад: краткая характеристика зарубежной философии 60-х годов и суть проблем, которые стали предметом обсуждения на философском конгрессе. Докладчик он блестящий. Он сразу же увлек аудиторию, захватил ее внимание логикой, аргументами. Лекции по философии, тем более теоретический доклад перед массовой аудиторией, требуют особого таланта. Как бы ни были подготовлены слушатели, философия предполагает наличие профессиональных знаний о предмете, понимание его сути и способности слушателей к восприятию философского языка, так как обычным, разговорным языком трудно, порой просто невозможно обозначить философскую проблему, тем более раскрыть ее содержание.

У Михаила Николаевича редкая способность говорить о сложном так, что все становится понятным и главное — увлекает, захватывает аудиторию. Это не было самолюбованием человека знающего. Это была работа профессионала — хорошо продуманный, аргументированный анализ ситуации в философии второй половины XX в., места марксистско-ленинской философии и ее влияния на мировоззрение эпохи и зарубежную философию.

Исторический факультет университета отличался одаренными лекторами, достаточно назвать имя профессора М. Я. Сюзюмова, но доклад показал лектора совершенно иного плана. М. Н. Руткевича отличали громадная эрудиция, внутренняя свобода, которые чувствовались в его выступлении, аргументах и в том особенном даре ученого, который свободен в своих выводах и пристрастиях. Яркая личность проступала столь явно, что мы были ошарашены ее необычностью, неординарностью. Успех доклада был обеспечен именно этим.

Уже будучи аспиранткой, я не пропускала лекции Михаила Николаевича по диалектическому материализму на философском факультете и осо-

Split by PDF Splitter

бенно его спецкурсы для групп специализации. Михаил Николаевич сам формировал эти группы. Обычно там собирались наиболее одаренные студенты философского факультета. Первый выпуск — доктора философских наук, профессора Д. В. Пивоваров, А. Н. Аверин, А. В. Гайда, Ю. И. Мирошников, Л. А. Закс и др. — говорит сам за себя. Работать с ними было интересно, но следует отметить, что М. Н. Руткевич именно от одаренных аспирантов и студентов требовал большей отдачи, чем от остальных.

Спецкурсы Михаила Николаевича были особенно интересны, так как давали возможность видеть, как профессионально он работает с научным материалом, выстраивает систему научных аргументов, убеждает выводами. Новое научное и философское знание чувствовалось в лекциях постоянно, оно определяло стержень философских размышлений и аргументов Михаила Николаевича, поэтому прослушивание его лекций вводило сразу же в курс современного научного знания. За всем этим ощущалась постоянная работа Михаила Николаевича с новейшими достижениями философии и науки, потому его лекции всегда собирали большие аудитории. Именно ему принадлежит приоритет в развитии философских исследований на Урале. Выбранные им направления — социальная структура советского общества, структура рабочего класса на Урале — стали классическими для социологической науки того времени. Я называю только некоторые из них. Он является создателем философского факультета в Уральском университете. В то время это был единственный факультет на громадной части территории Советского Союза — от Урала до берегов Тихого океана. Без его авторитета как ученого, без его волевых качеств и целеустремленности вряд ли создание такого факультета в 1965 г. было бы возможно.

Хочу рассказать о моей последней встрече с Михаилом Николаевичем в 1982 г., но это была уже Москва, куда он переехал и где работал. Я прибыла на философскую конференцию в МГУ, позвонила Михаилу Николаевичу домой, и он пригласил меня на свое выступление, которое должно было состояться на следующий день в Высшей партийной школе ЦК КПСС. Там был запланирован доклад заведующего идеологическим отделом ЦК Л. М. Замятина, посвященный итогам очередного пленума. Вторым должен был выступать М. Н. Руткевич. Жанр был определен как лекция. Тема — «Актуальные проблемы философской науки». Аудитория была необычная: заведующие кафедрами общественных наук СССР и стран социалистического лагеря, в основном профессора, которые были слушателями курсов при ИПК МГУ и ВПШ. Это вам не студенческая аудитория!

Выступление Л. М. Замятина запомнилось одним: он весь текст доклада (заготовленный помощниками) — не очень сложный и тем более не проблемный — читал с листа, ни разу от него не оторвавшись, не глядя на аудиторию. Речь монотонная, «вязкая», вялая, без интонаций. Для меня это выступление было шоком. Первый раз в жизни я видела «живьем» партийного деятеля такого уровня. Это был человек, отвечающий за идеологическую работу партии,

Split by PDF Splitter

ее содержание. Он прекрасно знал, что за люди собрались в аудитории. Он выступал перед кадрами, призывая их решать задачи, которые не мог выразить простым, ясным языком. Обращали на себя внимание ажиотаж, предшествовавший приезду, а потом появлению Замятина в аудитории, обязательный президиум. Разочарование было полное у всех. Слушатели его не скрывали. Заведующий отделом общественных наук Министерства образования В. И. Купцов объявил лекцию М. Н. Руткевича. Обычно сдержанный в аудитории, Михаил Николаевич прочел блестящую лекцию, насытив ее метафорами, афоризмами, сравнениями, но использовал их корректно. Они работали на текст. Главным было содержание. И слушатели оценили его качество. Лекция окончилась громом аплодисментов и словами В. И. Купцова: «Перед нами образец того, как надо читать лекции».

Это только одна (из многих) сторон деятельности М. Н. Руткевича, которая открывала дверь в мир философии многим, давала возможность понять философию, демонстрировала ее живую душу и живительную силу. Для меня это было хорошей школой. Способность выступать в любой аудитории у меня была воспитана Михаилом Николаевичем.

Интересными были заседания кафедры и философские научные конференции. Их душой был Михаил Николаевич. Жанры этих заседаний различны. Но М. Н. Руткевич практически каждое заседание кафедры превращал в научный симпозиум. Нужно было видеть, как он вел научную дискуссию, не соглашаясь, полемизируя, внимательно вслушиваясь в выступление докладчика, порой срываясь, когда решение проблемы, предлагаемое докладчиком, его не устраивало. Он приглашал ведущих ученых из различных сфер — в первую очередь естествознания — из Москвы, Ленинграда, Свердловска и других городов. Если это были спецкурсы, он всегда интересовался мнением аспирантов, моим в том числе, о содержании. Нужно было дать краткую рецензию, по которой он судил об авторе спецкурса (дураков он не приглашал), о том, что в моей голове осталось от прослушивания лекций и что собой в данный момент эта голова представляет. Он говорил мне, что речь идет о другой философской школе, или традиции, которую следует знать. Да и сама кафедра, где Михаил Николаевич собрал талантливых молодых ученых (К. Н. Любутин, И. Я. Лойфман, Е. Р. Малевич, П. П. Чупин, В. В. Ким и др.), была полем, где оттачивался научный, преподавательский потенциал кафедры, где работали профессионалы, которые хорошо знали предмет и являлись серьезными оппонентами Михаила Николаевича в дискуссиях, к мнению которых он прислушивался и им дорожил.

Обсуждение диссертационного исследования аспиранта на кафедре было гарантией его успешной защиты на ученом совете. Столь оно было требовательным к качеству представляемых работ.

Время неумолимо. В моей жизни, к счастью, оказалось очень много интересных, незаурядных людей. Но особое место в ней занимает Михаил Николаевич Руткевич.